

щал закон. Сослуживцы Сергея Зяблова, по сути, находились на военном положении, в мгновенной готовности отреагировать на выпад бандитов. Так что мирной службы в родном городе у Сергея не было. Но здесь хотя бы не шли бои с применением танков и артиллерии, жилые дома не превращались в руины, смерть не витала на каждом шагу. Со всем этим офицер Зяблов и его боевые товарищи столкнутся в Грозном, Аргуне, Гудермесе, других селениях Чечни.

БОЕВАЯ РАБОТА ОМОНА

Каждая из шести командировок офицера Зяблова на Северный Кавказ была сопряжена с опасностью и риском. Бойцы Златоустовского ОМОНа несли службу на блокпостах, участвовали в зачистках сел от бандитов, проверке паспортного режима, вступали в боестолкновения с боевиками. Омоновцы, командированные в Чечню, выполняли несвойственные им функции, занимаясь в основном боевой работой. Но когда бандитизм подрывает устои государства, надо его защищать, а не рассуждать о ведомственности.

— Мои товарищи защищали свой дом и свои семьи. Если бы мы этого не сделали в Чечне, то бандиты пришли бы в наши города. Нельзя забывать взрывы домов в Москве и Волгодонске, — говорит Сергей Владимирович. — Самое главное, в ходе командировок мы не понесли потерь. Одного военного счастья здесь мало. Чтобы уберечь людей на войне, должна быть крепкая дисциплина и хорошая боевая подготовка. Мы, например, сами установили у себя «сухой закон». Чего скрывать, были те, кто после первого же обстрела «садились на стакан», сами себя боялись. Значит,

жди беды. У нас изначально были заложены хорошие традиции, подобрался сильный коллектив. В случае необходимости мы умели отрегулировать внутренние взаимоотношения».

О своей роли заместителя командира отряда по тылу офицер рассказывает скромно: мол, надо было накормить, обогреть, обеспечить боеприпасами бойцов, в том числе на блокпостах, соорудить для ребят баньку, следить за тем, чтобы никто не заболел. Об этом легко говорить, но чтобы организовать материально-техническое обеспечение в том же разрушенном Грозном, требовалось проявить немало расторопности и хозяйского опыта, причем с немалым риском для жизни. Капитан милиции С. Зяблов постоянно мотался в Моздок за пополнением продовольствия, боеприпасов, для чего требовалось проехать половину Чечни. В то же время он постоянно участвовал и в боевой работе.

Полковник полиции Борис Таможников в ходе командировки в Чечню с осени 1995 года по февраль 1996 года вел записи о боевой деятельности сотрудников отряда. Андрей Борисович дал нам возможность познакомиться с этим уникальным документом чеченской войны, в котором есть упоминания и о капитане Зяблове. Место действия — Октябрьский район Грозного.

«26 декабря 1995 года. Мы размещаемся в бывшем детском садике, который разбит, а его окна укрыты мешками. В 19.30 начался обстрел, который продолжался всю ночь. Два раза гранаты, выпущенные из гранатомета, разорвались рядом с нами.

28.12.1995 года. Я, Зяблов и Д. съездили в ГУОШ (Главное управление объединенного штаба МВ РФ в Чеченской Республике), а потом за дровами на станцию Алдан. Чеченцы